

Научная статья

УДК 930.85:929+72.03(Р47)

doi: 10.17223/22220836/53/19

АКАДЕМИК АРХИТЕКТУРЫ Е.И. КИРИЧЕНКО: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Майя Ивановна Бурлыкина¹, Владимир Николаевич Муравьев²

¹ *Независимый исследователь, Сыктывкар, Россия*

² *Сыктывдинское музейное объединение, Вьльгорт, Россия*

¹ *maya.burlykina@mail.ru*

² *vladim.muravev@yandex.ru*

Аннотация. Воссоздается жизненный путь выдающегося ученого, лауреата Государственной премии Евгении Ивановны Кириченко, известной своими исследованиями российской и мировой архитектуры. Особое внимание уделено ее родовым корням, берущим начало в Республике Коми. Впервые представлены письма родным, написанные юной Евгенией Кириченко в годы Великой Отечественной войны, оказавшейся в условиях фашистской оккупации. Рассмотрены основные результаты научной деятельности в области архитектуры, архитектурного наследия, музейного дела.

Ключевые слова: Е.И. Кириченко, биографика, архитектура, архитектурное наследие, музейное дело

Для цитирования: Бурлыкина М.И., Муравьев В.Н. Академик архитектуры Е.И. Кириченко: опыт биографического исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 53. С. 236–245. doi: 10.17223/22220836/53/19

Original article

ACADEMICIAN OF ARCHITECTURE E.I. KIRICHENKO: BIOGRAPHIC RESEARCH EXPERIENCE

Maya I. Burlykina¹, Vladimir N. Muravyov²

¹ *Independent researcher, Syktyvkar, Russia*

² *Syktvydin Museum Association, Vylgort, Russia,*

¹ *maya.burlykina@mail.ru*

² *vladim.muravev@yandex.ru*

Abstract. The creative legacy of a prominent scientist, academician of the Academy of Architecture and Building Sciences, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History Evgenia Ivanovna Kirichenko (1931–2021) occupies a special place in the history of world architecture. She is the author of almost 500 scientific papers, including more than 40 author's and collective monographs. Evgenia Kirichenko became the first Russian researcher of architecture in Spain, Portugal, Canada, and Latin America. She has a priority in the study of architectural structures in Russia of the XIX–XX centuries, the creation of fundamental research on the activities of architects F. Shekhtel, V. Kosyakova,

A. Kaminsky, I. Bondarenko. Thanks to Evgenia Kirichenko's participation in deep and comprehensive research, the Cathedral of Christ the Savior was recreated in Moscow, and the restoration of lost works of civil and church architecture began. Her works are widely known to specialists, awarded the State Prize of Russia, medals, diplomas. However, the biographical data of E.I. Kirichenko, whose ancestral roots originate in the Komi Republic from the well-known Zhakovs family, were previously practically not introduced into scientific circulation and are very limited in the literature. The basis for our first biographical research experience was written, pictorial and material sources received in 2022–2023 at the Museum of History and Culture of Syktyvdin district named after E.A. Nalimova (village of Vylgort). They belonged to the family of E.I. Kirichenko, and are currently in a state of museum processing. In addition, the authors had the opportunity to study the current archive of E.I. Kirichenko, deposited in her Moscow apartment: rare photographs, documents, letters from the war years, revealing the life of young Evgenia Kirichenko under Nazi occupation. All this complex of materials, reflected for the first time in the form of an article, allowed us to present the process of formation and development of the bright personality of Evgenia Kirichenko, who gave her life to science.

Keywords: E.I. Kirichenko, biography, architecture, the Great Patriotic War, family values

For citation: Burlykina, M.I. & Muravyov, V.N. (2024) Academician of architecture E.I. Kirichenko: biographic research experience. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 53. pp. 236–245. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/53/19

Биографика как исследовательское направление, зародившееся в давние времена, ныне получила широкое распространение в гуманитарных науках. Жизнеописание отдельной личности включает индивидуальную историю жизненного пути, семейные отношения, интерес к профессии, отношения с властью и профессиональным сообществом, изменения социального статуса, занятий, образа жизни. В итоге историческая реконструкция жизненного пути личности позволяет воспроизвести социальный и психологический контекст возникновения и распространения достижений культуры и исторического развития в целом [1]. Именно поэтому большой научный интерес представляет изучение жизненного пути академика Российской академии архитектуры и строительных наук, почетного академика Российской академии художеств, заслуженного деятеля искусств России, лауреата Государственной премии России, доктора искусствоведения Евгении Ивановны Кириченко (1931–2021) (рис. 1). Биографические данные Е.И. Кириченко мало изучены и недостаточно освещены в литературе. Ознакомление с семейным архивом, сохранившимся в Музее истории и культуры Сыктывдинского района имени Э.А. Налимовой (Республика Коми), с научными трудами проливает свет на многие события ее жизни.

Истоки цельного характера, творческой одаренности Е.И. Кириченко восходят к родовым корням, они связаны с Зырянским краем, ныне – Республика Коми. Ее предками были Жаковы, считавшие себя потомками пленного солдата наполеоновской армии по имени Жак, оказавшегося на Европейском севере во время Отечественной войны 1812 г. Одним из самых известных представителей рода является Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) – выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета, профессор Санкт-Петербургского психоневрологического института, Дерптского (Юрьевского, Тартуского) университета, философ, литературовед, писатель. В семье его троюродного брата Ивана Прокопьевича (1871–1944) и его жены Анны Арефьевны Жаковых родилось 15 детей, из которых выжили только четверо.

Рис. 1. Евгения Ивановна Кириченко в день 90-летия. Фото Т.Н. Шестаковой. Публикуется впервые
Fig. 1. Evgenia Ivanovna Kirichenko on the day of her 90th birthday. Photo by T.N. Shestakova. Published for the first time

Все они получили хорошее образование, стали видными, известными специалистами. Степан Иванович Жаков (1913–1987) – доктор географических наук, крупный ученый-климатолог, преподавал в Ленинградском пединституте имени А.И. Герцена, заведовал кафедрой в Пензенском пединституте имени В.Г. Белинского. Его сестра Александра Ивановна Жакова (1915–2006), по мужу Сеница, кандидат филологических наук, доцент, преподавала в Даугавпилсском педагогическом институте. Василий Иванович Жаков (1911–2000), окончив с отличием Архангельский мединститут, ушел на фронт, почти всю войну провел в прифронтовых госпиталях за операционным столом; демобилизовался в звании майора медицинской службы и более полувека лечил больных на Кубани. Старшая из детей Жаковых Мария Ивановна, по мужу Кириченко (1902–1980), также была врачом. Интересно, что, окончив школу в г. Усть-Сысольске (совр. Сыктывкар), она поступила в 1920 г. в Томский университет на физико-математический факультет, но проучившись год, перевелась в Петроградский/Ленинградский медицинский институт. Окончила вуз в 1926 г., работала в Сыктывкаре в качестве врача акушера-гинеколога и, возможно, навсегда осталась бы на родине. Однако отец Иван Прокопьевич Жаков в 1930 г. был арестован за использование наемного труда, отбывал наказание в Локчимлаге. Добротный семейный дом с мастерской на первом этаже, построенный в 1892 г. в деревне Давпон Вильгортской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, был реквизирован, и в нем много лет размещалась школа, а затем – общежитие для учителей.

Лишенной родного дома, с клеймом дочери раскулаченного, Марии Ивановне оставаться в Коми было опасно. Вместе с матерью и младшей сестрой она уехала в Харьков, где в то время работал ее муж Иван Диомидович Ки-

риченко (1902–1984). Свой брак они зарегистрировали еще в студенчестве, расписались 25 июня 1924 г. в Ленинграде. Супруг учился тогда в Ленинградском электротехническом институте имени В.И. Ульянова (Ленина), который окончил в феврале 1930 г. Там, в Харькове 5 января 1931 г. в молодой семье родилась дочь Евгения, ставшая единственным ребенком. Карьера Ивана Диомидовича Кириченко стремительно набирала обороты: через два дня после рождения дочери, 7 января 1931 г., он переехал в г. Запорожье. Принятый старшим инженером на завод ферросплавов, несколько месяцев спустя он был переведен на должность заместителя начальника цеха, а в 1934 г. возглавил исследовательскую группу, проявил талант изобретателя и руководителя. Супруга Мария Ивановна не уступала мужу в трудовых достижениях, занимала должность старшего ординатора акушерско-гинекологического отделения, затем – заместителя заведующего отделением 5-й Запорожской советской больницы. В Запорожье вместе с семьей Кириченко проживали мать Анна Арефьевна, сестра Александра Ивановна, а позднее – освободившийся из мест заключения отец Иван Прокопьевич Жаков. Они помогли по дому занятым на производстве супругам Кириченко, активно участвовали в воспитании подрастающей Жени. При этом в семье говорили на коми языке, который Евгения Ивановна Кириченко помнила всю жизнь.

В 1939 г. Ивана Диомидовича Кириченко пригласили в Москву, в НИИ качественных сталей и ферросплавов, где он занимал должность главного инженера, а в 1950–1960 гг. был замдиректора. Он состоял членом редколлегии всесоюзного журнала «Сталь», был автором нескольких изобретений и научных публикаций. Под руководством И.Д. Кириченко и с его участием были разработаны, введены в действие и освоены уникальные вакуумные печи, разработаны проекты промышленных вакуумных печей и цехов для Актюбинского и Ермаковского заводов. Позже, в 1946 г., за разработку и внедрение нового способа получения ферровольфрама из шеелитовых концентратов он был удостоен Сталинской премии, награжден орденами и медалями.

Нужно сказать, что после отъезда мужа в столицу Мария Ивановна Кириченко с дочерью Женей и родителями оставалась в Запорожье. Там, на Украине, их и настигла Великая Отечественная война. Как медик М.И. Кириченко подлежала призыву на фронт, но вскоре ее освободили от мобилизации и направили на работу в 3-ю городскую больницу. А 4 октября 1941 г. Запорожье было захвачено фашистами, и М.И. Кириченко, как и весь медперсонал больницы, продолжала лечебную работу, практически не бывая дома. В этой же больнице лечился разбитый параличом ее отец Иван Прокопьевич Жаков. Два года спустя, в сентябре 1943 г., М.И. Кириченко пришлось скрываться от немецкой жандармерии, вместе с отцом она нашла приют в с. Вознесенка, расположенном примерно в 130 км от областного центра.

В начале Великой Отечественной войны Жене Кириченко было всего 10 лет, и последующие четыре года ее жизни проходили в сложнейших условиях оккупации, опасности, голода. Все военное время Женя жила с бабушкой и тетей Александрой Ивановной Жаковой, работавшей тогда школьным учителем (в семье ее называли Санечкой). Из Запорожья им чудом удалось перебраться в Горячеводск, пригород Пятигорска, где они прожили до весны 1944 г. Хотя и там велись бои. Еще в 1942 г. немцы развернули свои силы в сторону Пятигорска, и около пяти месяцев город находился под натиском

немецких оккупантов. В редкие моменты до и после оккупации Женя вела переписку с отцом, и в ее письмах военных лет отразились подробности жизни, сообщались сведения о родных и близких. Она очень переживала за своих родителей, страдала от разлуки с ними, и из писем видно, как она закалила характер, выработала жизненную позицию, которой следовала всю свою жизнь. В коротких письмах отцу («я много писать не умею») Женя никогда не жаловалась на невзгоды; девочка старалась не огорчать близких, отмечала то, что могло бы их порадовать, приободрить, дать надежду на будущее. Фраза «мы живем хорошо» присутствовала в каждом послании. 20 ноября 1943 г. она обращалась к отцу: «Здравствуй, милый, дорогой папочка! Сообщаю тебе радостную весть: мы получили от мамы письмо. Мы с Санечкой и бабушкой читали и перечитывали это письмо, не веря своим глазам. Мама и дедушка живы и здоровы. Сейчас они живут в Вознесенке, потому что немцы сожгли 6-й поселок. Вещи мама заранее успела вывезти, все остальное сгорело». А в феврале 1944 г. Женя пишет отцу: «Сегодня у нас большая радость. Мы получили от мамочки вызов. Наверное, скоро уедем в Запорожье. Милый папочка, мы даже не знаем, что делать от радости». В марте 1944 г. пришло очередное письмо: «Милый папочка! Мы уже не в Пятигорске, а в Запорожье. Мы уже здесь вторую неделю. Ты успокойся, здесь нам очень хорошо... Когда отремонтируют нашу квартиру, мы тоже перейдем туда». Здесь же приписка от тети Александры Ивановны Жаковой: «Наконец Женечка встретила со своей мамочкой. Любо смотреть со стороны на ее счастливое личико». В апреле 1944 г. Женя сообщает: «Мы уже три недели живем в Запорожье. Из Пятигорска мы выехали 14 марта, а 20-го утром были здесь. Еще не переехали на 6-й поселок. Пересадок было столько же, сколько дней ехали. В комнате у нас тепло. Электричества и водопровода нет».

От отца приходили денежные переводы, посылки с необходимыми учебниками, продуктами, кое-какой обувью и одеждой. Дочь всегда была очень благодарна, в ноябре 1944 г. она писала: «Здравствуй, милый папочка! На днях получили твой перевод. Большое спасибо за него. О нас не беспокойся. Мы здоровы, живем хорошо. Спасибо, папочка, и за полуботинки... Тетрадей у меня нельзя сказать, что было мало, но чтобы много, тоже нельзя сказать...». В письме приписка Александры Ивановны: «Женечка учится хорошо, скоро она будет в 7 классе. Вот как быстро бегут годы, а давно ли она была в 4 классе в Пятигорске. Ростом она уже как я – целая девица. Мы живем хорошо, только дела... у дедушки резко ухудшились, и 14 ноября он умер».

О награждении И.Д. Кириченко Сталинской премией в 1946 г. девочка узнала от посторонних и писала отцу: «Папочка, какой ты у меня скромный! Ну, не скромничай, я все знаю. Поздравляю тебя с лауреатом Сталинской премии. Желаю получить еще не одного лауреата... Обо мне не беспокойся, мне ничего не нужно, только приезжай поскорей». В другом письме она снова поздравляет его с наградой: «Сегодня получила письмо, в котором пишешь, что ты орденосец. Поздравляю, папочка, с наградой и желаю дальнейших успехов в твоей работе». В одном из писем восторгается: «Милый папочка! Какой ты счастливый, что видел Сталина и всех членов правительства. Совсем ли Сталин такой, как на портрете?.. Папа, а Буденного видел?»

В 1946 г. настала возможность для воссоединения семьи, Женя с большой радостью сообщает об этом отцу: «Здравствуй, миленький папусенька!

Извини, что я так долго не отвечала. Времени свободного нет совершенно, вот и сейчас пишу перед экзаменом. Вот-вот нужно идти. Сегодня сдаю последний – немецкий. А я наверно скоро приеду к тебе. Ты меня, наверное, не узнаешь. Я стала длинная-длинная, а косы еще не отрезала. Мама будет работать теперь тоже в Москве (в 40 км от нее) и скоро 20 июня приедет за нами. Вот замечательно! Испытания я сдала неплохо, кажется, все на 5, кроме украинского».

На выбор будущей профессии Евгении Кириченко безусловное влияние оказали родители, которые привили девочке любовь к прекрасному. Позже вспоминалось, что ребенку было около пяти лет, когда отец повел ее в машинный зал Днепрогэса. Это было так невероятно мощно, грандиозно, красиво, что запечатлелось на всю жизнь и, по сути, определило интерес к архитектуре.

Ее мама Мария Ивановна Кириченко увлекалась изобразительным искусством и прививала любовь к искусству и дочери. Узнав, что в Запорожье прибыли произведения из Третьяковской галереи, она, будучи сама больной, отправила восьмилетнюю дочь на выставку. А позднее, приехав в Москву, первым делом повела Женю в Третьяковскую галерею.

Надо ли говорить, что, поселившись с родителями в Москве, Евгения Кириченко осмотрела не только все музеи, но также все значимые архитектурные объекты столицы. В 1948 г. она стала студенткой Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности «история и теория искусства», и одну из первых курсовых работ посвятила деревянному зодчеству домонгольского периода. Научный руководитель, доктор искусствоведения, профессор Г.А. Недошивин сразу же отметил академический подход к исследованию темы. Талантливая студентка уже тогда проявила свое умение анализировать и обобщать материал и все представлять в эволюции. Начиная с третьего курса, она занималась в спецсеминаре по архитектуре, который вел доктор искусствоведения, профессор М.А. Ильин, он же был руководителем ее дипломного сочинения, посвященного высотным зданиям, выполненным по проектам академика Академии архитектуры СССР, лауреата Сталинской премии Л.В. Руднева. Обмерную практику Евгения Кириченко проходила в Кадашах, в музее «Кадашевская слобода» при храме Воскресения Христова под руководством кандидата архитектуры Г.В. Алферовой.

После окончания вуза в 1953 г. молодого специалиста Е.И. Кириченко распределили в Музей архитектуры Академии архитектуры СССР, расположенном в Донском монастыре. Она работала в фототеке, комплектовала и систематизировала материал по истории архитектуры народов СССР. Первая творческая командировка состоялась в Башкирию, где она сделала для себя множество интересных открытий. Уже тогда поняла, что архитектурные объекты необходимо рассматривать «вкруговую», со всех сторон, не ограничиваясь изучением фасада.

В первой служебной характеристике Е.И. Кириченко, выданной Музеем архитектуры 23 сентября 1954 г. для поступления в аспирантуру, отмечается, что она «проявила себя как хороший, серьезный и дисциплинированный работник. Характерной чертой тов. Кириченко является стремление к углублению своих знаний. Особенно успешно показала себя тов. Кириченко на экскурсионной и лекционной работе, проявив безусловные педагогические способности.

Тов. Кириченко выполняла общественную работу в качестве лектора-общественника Отдела культуры Ленинского исполкома и культорганизатора местного музея». Характеристика была подписана замдиректора музея И.А. Персоном, одним из авторов книги «Архитектурный путеводитель», изданной в 1959 г.

В аспирантуре Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры научным руководителем Евгении Кириченко был доктор архитектуры, лауреат Государственной премии СССР, профессор Московского архитектурного института П.Н. Максимов. В 1965 г. состоялась защита кандидатской диссертации Е.И. Кириченко по теме «История развития многоквартирного жилого дома с последней трети XVIII по начало XX века (Москва, Петербург)». А в 1991 г. в форме научного доклада «Проблемы развития архитектуры середины XIX – начала XX века» была защищена диссертация Е.И. Кириченко на соискание ученой степени доктора искусствоведения.

Основным местом работы Е.И. Кириченко были НИИ теории, истории архитектуры и строительной техники (1959–1973, 1988–2021 гг.), НИИ искусствознания (1973–1987 гг.), НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (1995–2021 гг.). В 1960-х гг. провела первые в отечественной науке исследования по архитектуре Испании, Швейцарии, Канады, Португалии, Балканских стран, стран Латинской Америки. Итогом напряженной исследовательской работы стала авторская монография «Три века Латинской Америки», в науку и архитектурные практики вошли неизвестные ранее памятники архитектурного наследия в стиле эклектики и модерна [2].

Характерной особенностью работ Е.И. Кириченко было не только обращение к выдающимся произведениям зодчества, но и разработка темы массовой архитектуры, что во многом обусловило растущий интерес к изучению, сохранению и реставрации памятников архитектурного наследия на местах. Ее научные труды оказались в центре зарождавшегося в 1980-х гг. движения по выявлению и обследованию исторической застройки и памятников архитектуры в российских городах. Заметным явлением в архитектурной науке стала авторская монография «Русская архитектура 1830-х – 1910-х годов», а также издательский проект «Деревянная архитектура Томска», выполненный совместно с томскими исследователями в 1987 г. [3, 4].

Ряд фундаментальных исследований Е.И. Кириченко посвящен проблеме содержания и эволюции понятия «национальный» в русской архитектуре. Знаковой стала книга «Русский стиль», которая получила известность в Лондоне, Нью-Йорке, Мюнхене [5]. Она занималась также проблемой семантической значимости архитектуры зданий и архитектурных ансамблей Нового времени как мемориальных объектов, предметных знаков памяти русской истории. Этому посвящена двухтомная авторская монография «Запечатленная история России» [6].

Будучи одним из инициаторов воссоздания Общества изучения русской усадьбы, Е.И. Кириченко участвовала в подготовке книг «Русская провинция» и «Архитектура русской усадьбы» [7, 8]. Она руководила проектом по истории русского градостроительства, была составителем, автором и научным редактором трехтомника «Градостроительство России середины XIX – начала XX в.» [9].

Изучая архитектуру, Е.И. Кириченко внимательно относилась также к сопредельным наукам, в том числе к музееведению. Ее публикации на эту тему весьма существенно дополняют историю музейного дела России. В монографии «Президенты Императорской Академии художеств», подготовленной к 250-летию Академии художеств, она детально рассматривает деятельность академического музея в эпоху его создания в середине XVIII в., вводит и интерпретирует ранее неизвестные факты [10]. Ряд публикаций Е.И. Кириченко посвящен различным музейно-выставочным проектам, они освещают проблемы исторического своеобразия пореформенных выставок в России, характеризуют экспозиции Музея архитектуры имени А.В. Щусева, в создании которых она принимала непосредственное участие [11, 12]. Кроме того, Е.И. Кириченко подготовила путеводитель по Государственному историческому музею, приурочив свою работу к 100-летию главного музея страны [13]. Е.И. Кириченко представила творчество архитектора Федора Шехтеля, отразила его участие в создании Музея изящных искусств Александра III (совр. ГМИИ имени А.С. Пушкина) [14]. Кроме того, ей удалось провести оригинальные исследования по выявлению театральных работ Ф.О. Шехтеля в музеях Москвы [15]. Безусловно, изучая архитектурное наследие, Е.И. Кириченко не могла не задумываться над проблемами музеефикации памятников архитектуры, предлагала нестандартные решения этого вопроса [16].

Евгении Ивановны Кириченко не стало 1 июля 2021 г., она похоронена в Москве на Введенском кладбище рядом со своими родителями. Памятник на могиле установили друзья погребенной – Татьяна Николаевна Шестакова и Леонард Владимирович Марцонь. Они же побывали на родине предков Евгении Ивановны Кириченко в Республике Коми, посетили Музей истории и культуры Сыктывдинского района имени Э.А. Налимовой и передали на музейное хранение книги, документы, фотографии, семейные реликвии, принадлежавшие Е.И. Кириченко (в музее оформлен специальный зал, посвященный знаменитой соотечественнице). Т.Н. Шестакова и Л.В. Марцонь также оказали содействие в издании последней научной работы исследовательницы, книги «Церковное зодчество старообрядцев в России середины XVIII – начала XX века» [17].

Подводя предварительные итоги биографического исследования Е.И. Кириченко, следует сказать, что она является автором около 500 научных публикаций, в том числе свыше 40 авторских и коллективных монографий. За высокие заслуги в научной и общественной деятельности Е.И. Кириченко присвоены почетные звания лауреата Государственной премии Российской Федерации (1998), заслуженного деятеля искусств Российской Федерации (1999), почетного члена Российской академии художеств (2005), академика Российской академии архитектуры и строительных наук (2012).

Жизнь Евгении Ивановны Кириченко была яркой и насыщенной, она верила в судьбу, была смелой и решительной, до последних дней своей жизни сохраняла светлый ум и феноменальную память. Ее исследования стали явлением в российской науке, положили начало восстановлению разрушенных памятников архитектуры по всей стране.

Изучение творческой биографии Евгении Ивановны Кириченко, ее вклада в мировую культуру продолжается.

Список источников

1. Иконникова С.Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал: электронное периодическое рецензируемое издание / Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. 2011. № 4 (6). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8
2. Кириченко Е.И. Три века искусства Латинской Америки : конец XV – первая четверть XIX века. М., 1972. 162 с.
3. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М., 1982. 400 с.
4. Шепелев Ю.И., Зайцева З.А., Кириченко Е.И. Деревянная архитектура Томска. М., 1987. 151 с.
5. Кириченко Е.И. Русский стиль. М., 1997. 431 с.
6. Кириченко Е.И. Запечатленная история России: монументы XVIII – начала XX века : в 2 кн. Кн. 1: Архитектурный памятник. М., 2001. 346 с.; Кн. 2: Архитектурные ансамбли и скульптурный памятник. М., 2001. 379 с.
7. Кириченко Е.И., Шеболева Е.Г. Русская провинция. М., 1997. 186 с.
8. Архитектура русской усадьбы / Е.И. Кириченко и др. М., 1998. 432 с.
9. Градостроительство России середины XIX – начала XX века : в 3 кн. / Е.И. Кириченко и др. Кн. 1: Общая характеристика. Теоретические проблемы. М., 2001. 340 с.; Кн. 2: Города и новые типы поселений. М., 2003. 560 с.; Кн. 3: Столицы и провинция. М., 2010. 615 с.
10. Кириченко Е.И. Президенты Императорской Академии художеств: к 250-летию Академии художеств. М., 2008. 432 с.
11. Кириченко Е.И. К вопросу о пореформенных выставках в России как выражению исторического своеобразия русской архитектуры второй половины XIX века // Художественные процессы в русской культуре второй половины XIX века. М., 1984. С. 83–136.
12. Кириченко Е.И. Проблема стиля и жанра в русской архитектуре второй четверти XIX в. (заметки с выставки «От Александра Брюллова до Ивана Фомина. Проекты и рисунки русских архитекторов середины XIX – начала XX в.» в Музее архитектуры им. А.В. Щусева) // Архитектура СССР. М., 1983. № 3–4. С. 112–115.
13. Кириченко Е.И. Исторический музей. К 100-летию открытия: путеводитель. М., 1984. 96 с.
14. Кириченко Е.И. Материалы об участии Ф.О. Шехтеля в проектировании Музея изящных искусств в Москве // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник. М., 1997. С. 559–570.
15. Кириченко Е.И. Театральные работы Ф.О. Шехтеля 1880-х годов в музеях Москвы // Музей-10. Искусство русского модерна. М., 1989. С. 162–173.
16. Кириченко Е.И. Историзм мышления и тип музейного здания в русской архитектуре середины и второй половины XIX в. // Взаимосвязь искусств в художественном развитии России второй половины XIX века. М., 1982. С. 109–163.
17. Кириченко Е.И. Церковное зодчество старообрядцев в России середины XVIII – начала XX века / науч. ред. М.В. Мелехов. Калуга, 2023. 304 с.

References

1. Ikonnikova, S.N. (2011) Biografiya kak sotsiokul'turnoe izmerenie istorii [Biography as a socio-cultural dimension of history]. *Kul'turologicheskij zhurnal*. 4(6). [Online] Available from: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8
2. Kirichenko, E.I. (1972) *Tri veka iskusstva Latinskoj Ameriki: konets XV – pervaya chetvert' XIX veka* [Three centuries of Latin American art: the late 15th – the first quarter of the 19th century]. Moscow: [s.n.].
3. Kirichenko, E.I. (1982) *Russkaya arkhitektura 1830–1910-kh godov* [Russian architecture of the 1830s–1910s]. Moscow: Iskusstvo.
4. Shepelev, Yu.I., Zaytseva, Z.A. & Kirichenko, E.I. (1987) *Derevyannaya arkhitektura Tomsk* [Wooden architecture of Tomsk]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
5. Kirichenko, E.I. (1997) *Russkiy stil'* [The Russian style]. Moscow: AST.
6. Kirichenko, E.I. (2001) *Zapечатlennaya istoriya Rossii: monumenty XVIII – nachala XX veka: v 2 kn.* [A captured history of Russia: Monuments of the 18th – early 20th centuries: in 2 books]. Vol. 1. Moscow: Zhiraf.
7. Kirichenko, E.I. & Shcheboleva, E.G. (1997) *Russkaya provintsiya* [Russian province]. Moscow: Nash dom.
8. Kirichenko, E.I. et al. (1998) *Arkhitektura russkoy usad'by* [Architecture of a Russian estate]. Moscow: Nauka.

9. Kirichenko, E.I. et al. (2010) *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka: v 3 kn.* [Urban planning of Russia in the mid-19th – early 20th centuries: in 3 books]. Moscow: Progress-Traditsiya.

10. Kirichenko, E.I. (2008) *Prezidenty Imperatorskoy Akademii khudozhestv: k 250-letiyu Akademii khudozhestv* [Presidents of the Imperial Academy of Arts: to the 250th anniversary of the Academy of Arts]. Moscow: Indrik.

11. Kirichenko, E.I. (1984) K voprosu o poreformennykh vystavkakh v Rossii kak vyrazheniyu istoricheskogo svoeobraziya russkoy arkhitektury vtoroy poloviny XIX veka [On post-reform exhibitions in Russia as an expression of the historical originality of Russian architecture of the second half of the 19th century]. In: Sternin, G.Yu. (ed.) *Khudozhestvennyye protsessy v russkoy kul'ture vtoroy poloviny XIX veka* [Artistic processes in Russian culture of the second half of the 19th century]. Moscow: [s.n.], pp. 83–136.

12. Kirichenko, E.I. (1983) Problema stilya i zhanra v russkoy arkhitekture vtoroy chetverti XIX v. (zametki s vystavki “Ot Aleksandra Bryullova do Ivana Fomina. Proekty i risunki russkikh arkhitektorov serediny XIX – nachala XX v.” v Muzei arkhitektury im. A.V. Shchuseva) [The problem of style and genre in Russian architecture of the second quarter of the 19th century. (Notes from the exhibition “From Alexander Bryullov to Ivan Fomin. Projects and drawings of Russian architects of the mid-19th – early 20th centuries” at The A.V. Shchusev Museum of Architecture)]. *Arkhitektura SSSR*. 3–4. pp. 112–115.

13. Kirichenko, E.I. (1984) *Istoricheskiy muzey. K 100-letiyu otkrytiya: putevoditel'* [Historical Museum. To the 100th Anniversary of the Opening: A Guide]. Moscow: [s.n.].

14. Kirichenko, E.I. (1997) Materialy ob uchastii F.O. Shekhtelya v proektirovanii Muzeya izyashchnykh iskusstv v Moskve [Materials on the participation of F.O. Shekhtel in the design of the Museum of Fine Arts in Moscow]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Pamyatniki kul'tury. Novyye otkrytiya: ezhegodnik* [Monuments of Culture. New Discoveries: A Yearbook]. Moscow: Nauka. pp. 559–570.

15. Kirichenko, E.I. (1989) Teatral'nye raboty F.O. Shekhtelya 1880-kh godov v muzeyakh Moskvy [Theatrical works of F.O. Shekhtel of the 1880s in Moscow museums]. In: Loginova, A.S. (ed.) *Muзей-10. Iskusstvo russkogo moderna* [Museum-10. Russian Art Nouveau Art]. Moscow: Sovetskiiy khudozhnik. pp. 162–173.

16. Kirichenko, E.I. (1982) Istorizm myshleniya i tip muzeynogo zdaniya v russkoy arkhitekture serediny i vtoroy poloviny XIX v. [Historicism of thinking and the type of museum building in Russian architecture of the mid and second half of the 19th century]. In: Sternin, G.Yu. (ed.) *Vzaimosvyaz' iskusstv v khudozhestvennom razvitiy Rossii vtoroy poloviny XIX veka* [Interrelation of arts in the artistic development of Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Nauka. pp. 109–163.

17. Kirichenko, E.I. (2023) *Tserkovnoye zodchestvo starobryadtsev v Rossii serediny XVIII – nachala XX veka* [Church architecture of the Old Believers in Russia in the mid-18th – early 20th centuries]. Kaluga: Fridgel'm.

Сведения об авторах:

Бурлыккина М.И. – доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры России (Сыктывкар, Россия). E-mail: maya.burlykina@mail.ru

Муравьев В.Н. – директор Сыктывдинского музейного объединения (Вьльгорт, Россия). E-mail: vladim.muravev@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Burlykina M.I. – Doctor of Cultural Studies, Professor (Syktyvkar, Russia). E-mail: maya.burlykina@mail.ru

Muravyov V.N. – Director of the Syktyvдин Museum Association (Vylgort, Russia). E-mail: vladim.muravev@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023;

одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 15.02.2024.

The article was submitted 22.08.2020;

approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 15.02.2024.